

Глава 70. Выиграть эту партию

Ань Но сидел в гостиной в полном одиночестве. Свет он не зажигал. Между пальцев была зажата сигарета, но он так её и не прикурил: в комнате всё ещё витал едва уловимый аромат, исходивший от Бай Ичэня, и Ань Но не хотел, чтобы табачный дым осквернил этот вечер. Всю ночь он провёл в воспоминаниях о времени, проведённом с юношей. Раньше это не казалось чем-то значимым, но теперь, в тишине и покое, он осознал, что знаком с ним всего несколько месяцев, а по-настоящему обладает им — считанные дни. Воспоминаний было прискорбно мало, но каждое из них врезалось в самую память сердца.

С тихой радостью Ань Но понял: этих крупниц прошлого ему хватит, чтобы выстоять до самого конца. Он благословлял судьбу за встречу с Бай Ичэнем. В его фальшивой, сотканной из лжи жизни Ичэнь был единственным островком подлинности. И эта реальность породила в душе неудержимую жажду будущего — желание во что бы то ни стало выиграть эту партию. Не ради работы, не ради торжества справедливости, а просто ради самого себя. Впервые в жизни им двигала жажда обладания, ради которой он готов был поставить на кон всё, включая собственную жизнь.

На рассвете Ань Но наспех умылся и забылся тяжёлым сном. Ему нужно было восстановить силы, чтобы разум оставался максимально ясным — отныне каждая секунда становилась решающей для всех. В три часа дня он внезапно проснулся. Он не помнил, что ему снилось, в памяти осталось лишь лицо Бай Ичэня и его огромные, сияющие глаза.

Ань Но сел на кровати. Шторы были плотно задернуты, в комнате царил полумрак. В этой абсолютной тишине он с удивлением почувствовал, что на душе у него непривычно спокойно. Исчезли прежние метания, противоречия и страх. Он усмехнулся про себя: «Стоит мне увидеть Бай Ичэня, как мозги тут же отключаются. А теперь, когда его нет рядом и он в безопасности, мой интеллект наконец-то вернулся к норме».

В четыре часа позвонил Мо Хань. Он сообщил, что Лао Кан, капитан второй группы, вроде бы чист, но на счету его жены внезапно обнаружился миллион юаней. Деньги поступили двумя траншами — как раз в те дни, когда погибли Дун Цзюнь и Чжан Синьминь. Хотя вторая группа не участвовала в поимке Хань Цзыфэя, именно они отвечали за внешнее оцепление и охрану погибших. В день их смерти Лао Кан был на посту. И самое главное: за прошедшие три дня он так и не доложил о происхождении этих денег.

Ань Но промолчал. Он ожидал, что эта новость вызовет в нём ярость или обиду, но, получив подтверждение, обнаружил, что принимает это с ледяным спокойствием. Только в этот момент он по-настоящему осознал, что значит для него Бай Ичэнь. словно в этой смертельной схватке всё существовало лишь ради одного человека. Благодаря ему сердце Ань Но стало достаточно крепким, чтобы выдержать любые испытания.

Он вспомнил день своего «ареста» и слова Ичэня:

«Рядом с тобой мне спокойно».

Ань Но беззвучно улыбнулся.

В пять часов позвонил Лю Бо. Люй Цян вернулся. Завтра в шесть вечера все «встречаются» в Гранд-отеле Цуйвэй, в номере 1204. Положив трубку, Ань Но почувствовал жгучее любопытство к этому Ли Цяню. Ему хотелось знать, что это за человек, способный заставить осторожного Лю Бо пойти на такой риск и лично отправиться за товаром в столь опасной ситуации.

У него оставалось ровно двенадцать часов, чтобы всё подготовить. Ань Но сидел на диване, глядя, как за окном сгущаются сумерки. Мысли были кристально чистыми. Он мысленно проработал все связи, все тончайшие нюансы дела. Нужно было составить идеальный план.

Лю Бо всю жизнь был предельно осторожен. Он никогда не светился на сделках, всегда выставляя вперед Хань Цзыфэй. Теперь, когда Хань Цзыфэй мёртв, следующим «остриём копья» очевидно должен был стать Ань Но. Но в этот раз всё иначе: Хань Цзыфэй только что погиб, Ань Но ещё не введён в курс всех дел, а давление со стороны Ли Цяня требует от Лю Бо личного контроля, чтобы сделка прошла без сучка и задоринки. Ань Но был абсолютно уверен: в этот раз Лю Бо появится на месте лично. Значит, нужно брать его с поличным. План должен быть безупречным — единственный раз в жизни он не имел права даже на малейшую ошибку.

На следующее утро, в одиннадцать часов, Ань Но пришёл в квартиру 201. Юй Дай и Ся Цзинхуэй уже всё подготовили. Передатчик, вмонтированный в наручные часы, скрытая микрокамера в медной пуговице пальто, микрофон с идеальной чувствительностью в воротнике. Наушник был настолько крошечным, что полностью скрывался в ушной раковине — пара прядей волос у виска, и его не разглядеть даже в упор.

Весь этот высокотехнологичный набор Ань Но, честно говоря, не слишком жаловал. Он всегда считал, что любая помеха может вывести технику из строя, а качество картинки при малейшем движении превратит запись в бесполезный мусор. Но сегодня он слушал инструкции Юй Дая с предельным вниманием. Он заставил того повторить все правила эксплуатации и трижды уточнил каждую деталь.

Ся Цзинхуэй, глядя на сосредоточенного друга, нахмурился. Он положил руку на плечо Юй Дая, прерывая его бесконечные объяснения, и пристально посмотрел Ань Но в глаза.

— Ань Но, тебе страшно.

— Ещё бы, — огрызнулся тот. — Ты сам через это проходил. Неужели тебе не было страшно?

— Было.

— Ну вот и всё. Я тоже человек и боюсь смерти. Очень боюсь.

— Ты боишься не смерти, — медленно проговорил Ся Цзинхуэй. — Я не знаю, в чём дело, но это не страх за свою шкуру. Скажи мне, чего ты боишься на самом деле?

— Ха! — Ань Но криво усмехнулся. — Ся Цзинхуэй, тебе впору в гадалки записываться. Боюсь я или нет — это мне решать, понятно?

— Ань Но! — Цзинхуэй смотрел на него мягко, как на нашкодившего ребёнка, который упрямо не желает признавать очевидное. — Если о чём-то молчать, это не значит, что этого не существует. Я никогда не видел тебя в таком ужасе. Признайся, что тебя гложет?

Ань Но вдруг почувствовал себя так, словно снова оказался в университете. Перед ним стоял рассудительный старшекурсник, строгий председатель студсовета, а сам он был лишь незрелым юнцом, нуждающимся в совете. Когда заваливаешь экзамен, когда не клеятся дела в клубе или проигрываешь в баскетбол — всегда нужен кто-то, кто просто скажет: «Всё будет в порядке».

Ань Но замер, глядя на Цзинхуэя, и его взгляд смягчился. Юй Дай, на редкость тактично, не стал подшучивать, а молча продолжал убирать тончайшие провода в подкладку пальто Ань Но, аккуратно прокладывая их вдоль швов. Ся Цзинхуэй едва заметно улыбнулся:

— Ну же, Ань Но. Поделись со мной.

Защита Ань Но рухнула окончательно.

— Я... я не имею права на провал.

— Понимаю, — кивнул Цзинхуэй, превратившись в идеального слушателя.

— Если я допущу хоть малейшую ошибку, весь план пойдёт прахом. Все годы трудов — псу под хвост!

— Верно. Но мы можем лишь сделать всё, что в наших силах. Такова наша работа.

— Но я не могу проиграть! — Ань Но внезапно сорвался на крик, обнажая свою самую глубокую тревогу. — В этот раз мне категорически нельзя проигрывать!

— Потому что ты можешь погибнуть? Я знаю.

— Нет! Дело не в том, умру я или нет! — отчаянно воскликнул он. — Если я погибну... что

будет с Бай Ичэнем?

— Он? Он упрямый. Он справится. Пойдёт в университет, станет великим дизайнером. У него всё будет хорошо.

Ань Но покачал головой.

— Нет, не будет. Да, он выживет. Станет успешным человеком. Возможно, даже будет заботиться о моих родителях до конца их дней... Но «хорошо» ему не будет. Он будет страдать. Очень долго. Может быть, всю жизнь.

Юй Дай замер и серьезно посмотрел на него:

— Ань Но, а ты не слишком ли много о себе возомнил?

Ся Цзинхуэй быстро взглянул на него с тенью улыбки в глазах.

— Пожалуй... — Ань Но внезапно расслабился и самокритично усмехнулся. — Наверное, я и правда слишком много о себе возомнил. Но я боюсь смерти. Сейчас я до смерти боюсь умереть, потому что... боюсь больше никогда не увидеть Бай Ичэня.

Юй Дай промолчал. Его собственные воспоминания унеслись на несколько лет назад. Он вспомнил ту страшную аварию, когда все, кто знал Ся Цзинхуэя, смотрели на его изломанное тело и изуродованное лицо с невыносимой болью. Все, кроме самого Юй Дая — он был по-настоящему счастлив. Просто потому, что Цзинхуэй был жив.

Ся Цзинхуэй поймал этот взгляд, полный облегчения и тихой радости. Он подумал с улыбкой: «Эта вредная сабля-рыба, наверное, никогда не узнает, что, когда я очнулся после долгой комы, я не горевал о разрушенном теле или потерянной профессии. Когда я первым делом увидел у своей кровати его — осунувшегося, с покрасневшими глазами, — я готов был благодарить всех богов на свете. Какое счастье, что я снова его вижу».

— Ладно! — Ань Но тряхнул головой. — Забудьте, что-то я в последнее время сам не свой.

— Это нормально, — тут же оживился Юй Дай. — Я-то уже приготовился, что ты сейчас у меня на груди рыдать начнешь!

Ань Но выдавил улыбку и надел часы, лежавшие на столике.

— Какой у них радиус действия?

— Если не рванёшь из города, проблем не будет.

— Ань Но, — серьёзно произнёс Ся Цзинхуэй, — Мо Хань выставил третью группу во внешнее кольцо. Я буду неподалеку, в качестве внештатника. Ты можешь на меня положиться.

— Конечно, я тебе верю, — Ань Но благодарно кивнул.

Он облачился во всё снаряжение и подошёл к зеркалу. Тонкое шерстяное пальто сидело идеально, подчёркивая широкие плечи и узкую талию. Плотная ткань отлично скрывала проводку. На воротнике поблёскивала медная пуговица с изящной гравировкой и вставкой из чёрного обсидиана — на самом деле это был объектив камеры с высоким разрешением. Для завершения образа Юй Дай повязал ему шарф из тяжёлого шёлка тёмно-синего цвета с серебряной нитью. На фоне этого наряда взгляд Ань Но казался неестественно ярким и пронзительным.

— Готово, — Юй Дай поправил последний провод. — Можешь снимать пальто, это ничего не повредит. Главное — следи, чтобы пуговица была направлена на собеседника. И старайся не закрывать микрофон, иначе звук будет никудышным.

Ань Но застегнул ремешок часов и широким шагом вышел из квартиры.

В холле Гранд-отеля Цуйвэй Ань Но был уже в четыре часа дня. Он не спеша обошёл зал, запечатлевая в памяти план этажа и все входы и выходы. Полиции в отеле не было. Ань Но знал протокол: в половине пятого Мо Хань соберёт группу, изымет телефоны и только после этого объявит план операции. До этого момента никто не будет знать, куда они едут и зачем. Ань Но был спокоен — план Мо Ханя не мог дать осечку.

В четверть пятого, как и ожидалось, позвонил Люй Цян и сообщил, что они с боссом уже на месте. Ань Но поднялся с дивана и помахал рукой входящим в отель мужчинам. Лю Бо выглядел торжествующим:

— Ань Но, ты уже здесь?

— Да, времена нынче беспокойные, решил прийти пораньше, осмотреться, — Ань Но самоотверженно демонстрировал «преданность» делу.

— Ха-ха, ну не настолько же заранее! Ты обедал? Когда закончим, я угощаю! — Лю Бо, как всегда, разыгрывал роль идеального босса.

Ань Но вежливо поблагодарил его, но боковым зрением заметил пристальный взгляд Люй Цяна — в нём читалось сомнение и странное удивление. Ань Но невозмутимо отвёл взгляд, хотя

сердце пропустило удар. Он хотел было что-то спросить, но у Люй Цяна громко зазвонил телефон. Тот достал трубку, кивнул Лю Бо и отошёл на пару шагов, чтобы ответить. Ань Но мельком взглянул на часы: 16:20.

— Ань Но... — Лю Бо всё так же улыбался, но взгляд его стал холодным. — Ты сегодня на удивление эффектно выглядишь.

— Да? — Ань Но окинул себя взглядом. Просто приталенное пальто. Конечно, обычно он носит куртки, но для такой встречи строгий стиль не казался чем-то из ряда вон выходящим. — Просто не хотелось ударить в грязь лицом перед вами, босс. Брат Цян всегда такой стильный, не хотелось на его фоне выглядеть оборванцем.

— Хорошо, хорошо, — похвалил Лю Бо. — Статный малый. С таким помощником и выйти в свет не стыдно... Видно, что ты сегодня постарался. Раньше я никогда не видел на твоей руке часов.

«Часы?»

Ань Но охватил страх. Он действительно никогда не носил часов, всегда обходясь мобильным телефоном. Он и подумать не мог, что Лю Бо настолько наблюдателен. На миг он замешкался, но тут же взял себя в руки:

— Ну... на таких встречах постоянно доставать телефон как-то несолидно.

— Верно. В нашем деле лишний раз светиться не стоит, — Лю Бо похлопал его по плечу с многозначительным видом.

Люй Цян закончил разговор и подошёл к боссу. Ань Но инстинктивно отступил на пару шагов и чуть развернулся, глядя в сторону. Он не умел читать по губам, но Ся Цзинхуэй умел. Нужно было дать ему хороший обзор — Цзинхуэй сидел в углу холла в кафе, делая вид, что кого-то ждёт.

"Хуа-цзы из казино... срочная операция... подробности неизвестны..." — голос Цзинхуэя в наушнике звучал прерывисто. В душе Ань Но взвыл сигнал тревоги.

"Лю Бо спрашивает... надёжно ли?"

"Люй Цян отвечает... да. Та баба опять задолжала четыреста тысяч, есть видео... её старик не посмеет обмануть..." — видимо, расстояние было слишком большим, и Цзинхуэй передавал обрывки разговора с трудом.

"Лю Бо говорит... сука!" — Ся Цзинхуэй злобно выругался, и в этот же миг у входа в отель раздался оглушительный грохот.

Ань Но вздрогнул и обернулся к Лю Бо и Люй Цяну. Те одновременно повернулись к дверям, где перевернулась багажная тележка. Резкий звук мгновенно отвлек их внимание. Из-за этого секундного движения Ся Цзинхуэй потерял угол обзора и больше не мог видеть их лиц.

Ань Но с притворным раздражением посмотрел на упавшую тележку. Но когда его взгляд снова скользнул по Лю Бо и Люй Цяну, он похолодел.

Оба смотрели прямо на него. Холодно и пронзительно.

<http://bllate.org/book/18167/1785065>